

Норф. Для культурной истории XIII и XIV в.в. или для экономической истории Леванта это важная глава. Здесь мы рассматриваем исключительно политическую историю византийского народа; а к ней принадлежит история латинской империи, солунских королей, герцогов Афин и Ахайи в столь же малой степени, как история румских сельджуков или египетских мамелюков, которые, вѣдь, тоже предали варварству части прежней Византийской империи.

VIII. Никейская империя (1204—1261).

Съ образованіемъ франкскихъ ленныхъ государствъ были необходимымъ образомъ связаны многовластіе и раздробленіе всѣхъ боевыхъ силъ; а это препятствовало, къ великому счастью грековъ, всякому совмѣстному дѣйствию и концентраціи латинскихъ тирановъ. Послѣдній патріотъ, Алексѣй V Мурзуфлъ былъ ослѣпленъ по повелѣнію Алексѣя III, съ которымъ онъ хотѣлъ соединиться для совмѣстной борьбы, а крестоносцы, захвативъ героическаго противника, выказали свою грубость въ томъ, что свергли его съ колонны Θεοδοσία, какъ клятвoprеступнаго убійцу императора Алексѣя IV. Безстыднаго Алексѣя III и достойную его жену Евфросину сослали, по милости короля Бонифація, для пріятной дачной жизни въ Алмиръ. Зато энергичнѣе и счастливѣе оказались другіе греческіе вельможи. Михаилъ Ангелъ Комнинъ, побочный двоюродный братъ Ангеловъ, овладѣлъ въ 1204 г. никопольской ѡемой и мощной рукою сталъ 1204 совершенно независимо отъ латинянъ управлять Эпирскимъ деспотатомъ, простиравшимся отъ Навпакта до Диррахія. Еще болѣе возвеличиться въ исторіи суждено было имени Θεοδωρα Λασκάρη. Онъ кинулся въ Виоинію и пытался спасти для ромеевъ Азію, но въ Филадельфіи выступилъ претендентъ Θεοδωρὸς Μανκαφᾶ, на Родосѣ сталъ независимымъ правителемъ Левъ Гавала, а въ долину Меандра — Мануилъ Маврозомъ. Никея затворила свои ворота передъ Ласкаремъ изъ ненависти къ его тестю, Алексѣю III. Осенью 1204 г. крестоносцы закончили всѣ свои 1204 приготовления къ завоеванію Малой Азіи, получивъ подкрѣпленіе со стороны 10.000 возвращавшихся изъ Палестины паломниковъ. Напрасно вступилъ Ласкаръ въ союзъ съ сельджуками Рума и филадельфійскимъ императоромъ. Пьерръ де-Брашейль одержалъ 6 декабря 1204 г. надъ нимъ побѣду при Пиманентѣ и за- Дек. нялъ Лопадій, Аполлонію и Никомидію. Устояла только крѣпкая 1204 Пруса. Тѣмъ временемъ со стороны Абидоса дѣйствовалъ графъ Генрихъ, который и одолѣлъ 12 марта 1205 года Манкафу. 1205

Не менѣе счастливо, чѣмъ Ласкари въ Азіи, руководили въ Европѣ Ангелы мощной реакціей воспрянувшаго греческаго элемента противъ франкскаго владычества.

Въ Эпирѣ наслѣдовалъ Михаилу его тираническій и грубый, но весьма талантливый братъ Θεодоръ Дука Ангелъ. За счетъ болгаръ и латинянъ расширилъ онъ во всѣ стороны свое греческое владычество. Судя по весьма важной перепискѣ Димитрія Хоматиана, патриоты Запада смотрѣли на него, какъ на своего избавителя и освободителя отъ франкскаго и славянскаго 1221 ига. Въ 1221 году Θεодоръ напалъ на королевство Солунъ, гдѣ 1222 правилъ слабый Димитрій, и въ 1222 г. была взята столица этого королевства, Солунъ, къ нескончаемому восторгу грековъ. Такъ какъ митрополитъ этого города не рѣшался нарушить прерогативы вселенскаго патриархата, то автокефальный архіепископъ Ахриды Димитрій Хоматианъ торжественно короновалъ Θεодора императоромъ Запада. Границы государства были отодвинуты за счетъ болгаръ вплоть до Адрианополя, Филиппополя и Христополя; національный болгарскій епископатъ повсюду былъ вытѣсненъ греческимъ. На одномъ провинціальномъ соборѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Димитрія, кроткій и разумный епископъ Моглены едва-едва провелъ, чтобы признали по крайней мѣрѣ дѣйствительными посвященія, совершенныя православными славянскими епископами: близоруко фанатичная греческая партія со своимъ главаремъ, митрополитомъ Касторіи, — правда, что безуспѣшно — не хотѣла допускать даже такихъ послабленій. Такая умѣренность показываетъ, что тогдашняя архіепископская курія Ахриды обладала въ этомъ трудномъ вопросѣ значительно большей церковно-политической мудростью, чѣмъ Фанаръ нашихъ дней.

Патріархъ никейскій Германъ II не безъ основанія, кажется, бросалъ, не взирая на бурные протесты, упрекъ Димитрію Хоматиану въ томъ, что онъ стремится къ учрежденію западнаго патриаршества: вѣдь, солунскіе греки въ церковной и государственной политикѣ расходились съ никейцами и по цѣли и по тактикѣ. Ни одинъ изъ этихъ столь могучихъ и властныхъ характеровъ, какъ Θεодоръ и Іоаннъ III, не могъ подчиниться другому. 1224 Оба впрочемъ дѣйствовали въ 1224 г. одинаково побѣдоносно противъ смертельно усталой Латинской имперіи. Θεодоръ разбилъ у Серръ императора Роберта съ его баронами, а Ватацъ у Пиманена — французовъ подъ командой Макарія де-С.-Менеу (Ménéhault). Ватацъ занялъ даже малоазіатскія твердыни франковъ, завоевалъ Косъ, Икарію, Самось, Хиосъ и Лесбосъ, заставилъ платить ему дань Родосъ и разграбилъ приморскія владѣнія венеціанцевъ. Одинъ отрядъ, руководимый протостраторомъ Исомъ и Іоанномъ Камицемъ переправился черезъ Геллеспонтъ и

занялъ, по призыву жителей, Адрианополь. Тутъ однако столкнулись уже сферы интересовъ обоихъ честолюбивыхъ ромейскихъ императоровъ. Θεодоръ выгналъ никейскія войска изъ Адрианополя, и Ватацъ, занятый въ Азіи, заключилъ тогда съ латинянами миръ, а Θεодоръ въ свою очередь вступилъ въ союзъ съ болгарами.

Въ это время большую опасность представлялъ для грековъ новый болгарскій царь Іоаннъ Асѣнъ II (1218—1241); „великій 1218-и благочестивый царь, сынъ древняго царя Асѣня, своей сильной 1241 любовью къ Богу украсилъ болгарское царство больше всѣхъ своихъ предшественниковъ“¹⁾. Эту похвалу болгарскаго монаха подкрѣпляетъ сообщеніе греческаго великаго логовита: ²⁾ „Всѣ считали его мужемъ достойнымъ удивленія и ублажали его. Ибо не вынималъ онъ изъ ноженъ меча противъ своихъ соотечественниковъ и не занятнелъ себя кровавыми дѣянiями надъ ромеями, подобно своимъ предшественникамъ среди болгарскихъ князей. Потому былъ онъ любимъ не только болгарами, но и ромеями и другими народами“. Дѣйствительно, этотъ благочестивый князь проявилъ съ истинно-государственной мудростью полнѣйшую терпимость даже по отношенію къ богомиламъ. Физически и морально обанкротившееся латинское правительство Византіи хотѣло послѣ смерти императора Роберта въ 1228 г. передать Асѣню опеку надъ несовершенно- 1228 лѣтнимъ Балдуиномъ II, шагъ во всѣхъ отношеніяхъ правильный: недаромъ онъ вызвалъ величайшее безпокойство при дворахъ солунскомъ и никейскомъ. Асѣнъ охотно соглашался на это и обѣщалъ латинянамъ вырвать у Ватаца Θракію. Къ счастью для грековъ, это назначеніе православнаго регентомъ разстроилось, благодаря оппозиціи латинскаго духовенства. Храбрый, но въ государственномъ отношеніи неспособный Жанъ де-Бріеннъ не представлялъ опасности для Никей. Солунскій императоръ Θεодоръ Дука, съ которымъ Асѣнъ заключилъ союзъ, порвалъ изъ пустаго высокомерія дружбу съ великимъ царемъ и вторгнулся съ сильнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ грековъ и франкскихъ наемниковъ, во Θракію. Въ апрѣлѣ 1230 г. клятвенно преступный грекъ— 1230 Асѣнъ носилъ на копѣѣ, какъ знамя, грамоту нарушеннаго договора—былъ на голову разбитъ при Клокотницѣ и взятъ въ плѣнъ. Царь обошелся милостиво и съ простыми воинами и съ Θεодоромъ; но когда послѣдній попытался произвести смуту въ Болгаріи, то былъ ослѣпленъ. Большая часть имперіи Ангеловъ перешла во власть болгаръ, и царь Асѣнъ своей добротой и чело-вѣколюбіемъ быстро завоевалъ сердца своихъ новыхъ подданныхъ.

¹⁾ *Jiricek*: Geschichte der Bulgaren S. 248 и сл.

²⁾ Георгій Акрополитъ р. 46 sqq. ed. Bonn (р. 43 ed. *Heisenberg*); сравн. русск. перев. стр. 50.

Солунъ и остатки эфирскаго деспотата изъ милости были оставлены брату Θεодора, тоже высокоодаренному „императору“ Мануилу, женатому на вѣнбачной дочери Асѣни, Маріи. Надпись собора въ Тырново прославляетъ дѣла этого великаго царя ¹⁾.

Между тѣмъ Ватацъ неутомимо дѣйствовалъ противъ венеціанцевъ и франковъ. Пытался онъ также покорить Льва Гавалу Родосскаго и оказать помощь со своимъ флотомъ озлобленнымъ на венеціанское хозяйничанье критянамъ. Но Гавала подчинился республикѣ, и высадившаяся на Критъ греческая армія была въ 1235 году разбита венеціанцами. Для борьбы противъ Константинополя Ватацъ заключилъ въ 1234 г. союзъ съ царемъ Асѣнемъ и взялъ и разрушилъ въ 1235 году венеціанскій Каллиполь.

Союзъ двухъ царскихъ фамилій былъ закрѣпленъ взаимными брачными помоловками. Тогда же патріархъ Германъ II, съ согласія остальныхъ патріарховъ, торжественно возвелъ архіепископа тырновскаго Іоакима въ санъ автокефальнаго болгарскаго патріарха. Затѣмъ оба государя обратились противъ латинянъ; между Пропонтидой и Эбромъ никейцы сдѣлали быстрые успѣхи. Затруднительное положеніе вызвало въ 1236 году еще разъ подъемъ среди латинянъ. Мелочные купцы Генуи, Пизы и особенно венеціанцы поняли, что дѣло идетъ не только о существованіи латинской имперіи, но и о существованіи ихъ торговли; послали помощь и герцогу ахейскій. Благодаря этому, де-Бріеннъ побѣдилъ болгаръ на сушѣ, а венеціанцы грековъ на морѣ. Константинополь былъ спасенъ, особенно когда вслѣдъ за тѣмъ распался греко-болгарскій союзъ. При такомъ положеніи дѣлъ горемычный Балдуинъ II могъ еще 25 лѣтъ вести свое нищенское существованіе. Торгуя реликвіями своихъ соборовъ и монастырскихъ церквей, разбѣзжалъ онъ по Западу и тутъ нашелъ въ лицѣ Людовика Св. особенно ревностнаго покупателя своихъ священныхъ сокровищъ искусства. Этотъ монархъ выплатилъ и долгъ за заложенный въ Венеціи терновый вѣнецъ. Все это не препятствовало успѣхамъ Ва-

1) „Въ лѣто 6738 индикта III азъ Іоаннъ Асѣнь, въ Христа Бога вѣрныи царь и самодержецъ блъгаромъ, сынъ стараго Асѣня царь, създахъ отъ зачала и писаниемъ украсихъ до конца прѣчестнуу сію црьковъ во имя святыхъ 40 мученикъ, ихже помощію въ 12-е лѣто царства моего, въ неже лѣто писашеся храмъ съ, излѣзахъ на брань въ Романію и разбихъ войску гръцку и самого царь юр Θεодора Комнина яхъ съ всеми болѣры его, а зема вся пріяхъ отъ Одрина и до Драчъ гръцку еще же арбанаску и срьбскуу, тъкмо сущымъ градовомъ окръсть Царьграда и самого того града дръжаху фрузи, нъ и тѣ подъ руку царства моего повиновахуса, понеже иного царь не имѣху развѣ мене и мьное ради дни своя испровожающе бѣху, Богу тако повелѣвшу, ибо безъ Него ни дѣло ни слово съврѣшается. Тому слава въ вѣки аминъ“ *Х. С. Даскаловъ*: Открытія въ древней столицѣ болгарской, Тырново (Чт. Моск. Общ. Ист. 1859, II, 18). *Раковскій*: Іоаннъ Асѣнь, 9. (В.Е.).

таца: онъ отнялъ у франковъ ихъ послѣднія владѣнія на азиатской почвѣ. Въ 1240 г. бѣдный Балдуинъ продалъ свои послѣднія родовыя имѣнія для найма крестоноснаго войска и дѣйствительно отнялъ вновь у грековъ важный Цуруль. Въ 1241 году одержали надъ греками и венеціанцы блестящую морскую побѣду. Но въ томъ же году Ватацъ вступилъ въ союзъ съ Фридрихомъ II, женившись на его дочери Аннѣ. Въ отместку латиняне примкнули къ Кай-Хусрау П Румскому, обѣщавшему имъ принять христіанство. Между тѣмъ паническій ужасъ передъ монгольскими ордами, которыя затопили мусульманскій Востокъ, Армению и Иверію, разгромили Россію и сразу опрокинули Венгрію, заставилъ малоазійскихъ князей забыть все политическіе раздоры и религіозные споры. Великій Комнинъ Трапезунтскій поспѣшилъ примкнуть къ Румскому султану; въ 1244 г. заключилъ съ нимъ въ Триполи союзъ и Ватацъ и тѣмъ самымъ сразу лишилъ латинянъ сельджукской поддержки. Но сельджуки были разбиты при Арзнга (Ерсиньянъ) монголами, и послѣдніе проникли до Анкиры; тяжелой данью выкупилъ себѣ Румъ пощаду. Плоды паденія Иконійскаго султаната пожали греки Трапезунта и Никеи. Поддерживая добрыя отношенія съ монголами, Ватацъ устремился въ Европу на Ангеловъ. Тамъ въ это время все перепуталось. Михаилъ II, вѣнбачный сынъ Михаила I, объявилъ себя независимымъ правителемъ въ Корфу и на западѣ, а ослѣпленный Θεодоръ Дука, вышущенный изъ болгарскаго плѣна, пытался съ помощію своего сына Іоанна вырвать имперію у Мануила. Мануилъ примкнулъ къ Никейской имперіи, но скоро умеръ, и тутъ-то выступилъ Ватацъ. Старого Θεодора заманили въ 1242 году въ Никею; затѣмъ Ватацъ переправился въ Европу и съ сильнымъ войскомъ осадилъ Солунъ; однако, взять крѣпкій городъ безъ флота онъ не могъ. Тогда пошли на компромиссъ: Іоаннъ Ангелъ отказался отъ императорскаго титула и призналъ себя съ званіемъ „деспота“ вассаломъ никейскаго императора. Но уже въ 1244 году онъ умеръ, и дурное правленіе его брата и преемника Димитрія дало Ватацу желанный предлогъ къ вмѣшательству: въ 1246 году онъ перешелъ Геллеспонтъ. Внезапная смерть юнаго царя болгаръ Каллимана, сына и преемника Іоанна Асѣня, представила Ватацу удобный случай, чтобы отнять у болгаръ Серры, Меленикъ, Стенимахъ и всю сѣверную Македонію. Когда затѣмъ Ватацъ вторично появился подъ стѣнами Солуня, Димитрій сдался, не медля. Триумфаторомъ вернулся въ декабрѣ 1246 года Іоаннъ III въ Никею, а въ 1247 г. онъ отнялъ у латинянъ Визию и Цуруль. Въ главныхъ чертахъ реставрація имперіи ромеевъ совершилась.

Въ то же время этотъ воинъ герой безъ усталы работалъ и надъ внутреннимъ подъемомъ своего государства: онъ опцрялъ земледѣліе, которымъ съ любовью и знаніемъ занимался

и самъ; онъ регулировалъ финансы, защищалъ и поддерживалъ торговлю и греческую шелковую промышленность. Плохія отношенія были у императора только съ ненавистными итальянскими купцами, но безъ нихъ греки не могли уже больше обойтись. По наущенію стараго **Θεοдора Дуки Ангела**, послѣдній независимый греческій деспотъ, **Михаилъ Эпирскій**, объявилъ себя въ 1253 г. противникомъ **Ватаца**. Не взирая на храброе сопротивление въ **Θессаліи** и **Южной Македоніи**, императоръ неудержимо 1254 двигался впередъ. Въ 1254 г. пала важная **Касторія**, вскорѣ затѣмъ и господствующій надъ горными проходами въ **Албанію** **Деаволь** (**Дѣволь**). **Албанцы** взбунтовались. Тогда **Михаилъ** въ 1254 году долженъ былъ призвать верховенство могучаго императора **Никеи**, а старый интриганъ **Θеодоръ** отправился въ монастырь.

На обратномъ пути съ эфиротской войны настигла могучаго императора смерть у **Нимфея** близъ **Эфеса**, 30 октября 1254 г. 1254 1258 Ему наследовалъ его способный сынъ **Θеодоръ II Ласкаръ**, который въ управленіи государствомъ держался безусловно славныхъ традицій своего отца, а именно создалъ, не угнетая тяжелыми налогами, цвѣтущіе финансы, и выказывалъ себя въ то же время другомъ ученаго образованія. Не смотря на болѣзненность, онъ былъ отличнымъ воиномъ. **Болгарскій царь Михаилъ Асѣнь**, мечтавшій о реваншѣ за завоеванія **Ватаца**, вновь овладѣлъ замками родопскихъ горъ и **Верхней Македоніи**. Въ 1255 г. **Θеодоръ** выступилъ въ походъ противъ него. Пораженіе своего генерала **Алексѣя** при **Серрахъ** **Θеодоръ** вполне загладилъ блестящей побѣдой въ **Рупелійскомъ** проходѣ. Вновь вернулъ онъ себѣ потеряныя области и принудилъ **Асѣня** послѣ вторичной побѣды въ 1256 году къ миру, причѣмъ посредникомъ явился сербскій король **Стефанъ Урошъ I**. Смерть **Михаила** въ 1257 году и скоро затѣмъ послѣдовавшее замѣщеніе его сербомъ **Константиномъ**, женившимся на дочери императора, **Иринѣ**, создали здѣсь добрыя отношенія.

Тѣмъ непокорнѣе оказался **Михаилъ Эпирскій**, у котораго, правда, императоръ, съ чисто византійской хитростью отнялъ, въ качествѣ вѣна за женитьбу **Михайлова** сына **Никифора** на его дочери **Маріи**, важные города **Сервію** и **Диррахій**. **Михаилъ** заключилъ союзъ съ албанцами и сербами; никейскій намѣстникъ въ **Европѣ**, великій логоветъ **Георгій Акрополитъ**, человекъ болѣе склонный къ перу, чѣмъ къ мечу, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Даже отличнѣйшій генералъ **Θеодора**, **Михаилъ Палеологъ**, ничего не могъ подѣлать въ крайне 1258 затруднительной горной войнѣ. Вдругъ въ 1258 году въ **Магнесіи** у **Гермона** умираетъ **Θеодоръ II Ласкаръ**. Неразумно назначилъ онъ императоромъ своего несовершеннолѣтняго сына **Іоанна IV**

Ласкаря подъ опекой протовестіарія **Музалона** и патріарха **Арсенія**. Столь бурное время не терпѣло правленія дитяти. Одной истинно-византійской выходкой регентъ крайне озлобилъ иноземныхъ наемниковъ: онъ отказалъ имъ въ денежномъ подаркѣ, обѣщанномъ еще при **Θеодорѣ**. **Музалонъ** и его семья пали кровавой жертвой военнаго бунта. Тогда аристократія, духовенство и армія поставили во главѣ правленія имперіей **Михаила Палеолога** съ титуломъ деспота. Родъ **Палеологовъ** уже со дней **Алексѣя I** оказывалъ важныя услуги имперіи. **Ватацъ** отлично понималъ большія военныя способности **Михаила** и женилъ его на своей племянницѣ **Θеодорѣ Дукенѣ**. **Θеодоръ II Ласкаръ**, не безъ основанія, всегда былъ преисполненъ подозрѣнія къ честолюбивому и лишенному угрызений совѣсти генералу. Тѣмъ не менѣе онъ ввѣрялъ ему важныя административныя посты, а великая ловкость **Михаила** умѣла въ весьма критическіе моменты избѣгнуть угрожающихъ опасностей. Тѣмъ самымъ чувствомъ лояльности по отношенію къ династіи у **Михаила** было сильно расшатано, и надлежало бы знать императору, что клятвы не имѣютъ связующей силы для византійца. Такъ и тутъ оказалась напрасной попытка патріарха **Арсенія** связать регента клятвой, чтобы онъ сохранилъ корону для дома **Ласкаря**. Тогдашнее бурное время требовало на тронѣ преисполненныхъ силъ воиновъ. Гарантія права на престолъ за дѣтьми являлась вредомъ для имперіи. Уже 1 января 1259 года **Михаилъ VIII Палеологъ** былъ торже- 1259 ственно коронованъ въ соимператоры. Въ 1261 году несчастнаго **Іоанна IV** ослѣпили и заточили. Скоро обнаружилась необходимость сильной руки для имперіи ромеевъ. **Неспокойный Михаилъ Эпирскій**, заключивъ союзъ съ **Манфредомъ** Сицилійскимъ и **Вильгельмомъ Виллардуиномъ** Ахейскимъ, угрожалъ **Солуни**. Тогда **Михаилъ Палеологъ**, формально вынужденный тѣмъ самымъ воевать, произвелъ быстрое нападеніе. Лѣтомъ 1259 года 1259 его полководцы завоевали **Водену** и отбросили эфиротовъ обратно за **Касторію** и **Пиндъ**. **Македонія** стала никейской, даже **Дѣволь** и **Бератъ** были взяты. Между тѣмъ подошли вспомогательные отряды изъ **Апуліи** и **Ахайи**. Въ октябрѣ 1259 года при **Пелагоніи** Окт. 1259 закованные въ броню рыцари были разбиты легкой конницей сельджуковъ, славянъ и кумановъ и виоинскими стрѣлками греческаго императора. Деспотъ **Великой Влахіи Іоаннъ**, вѣнчаемый сынъ деспота **Михаила**, измѣнилъ собственному дѣлу. Особенно тяжелыя потери понесли морейскіе франки. Князь **Вильгельмъ** попалъ въ плѣнъ къ грекамъ. **Пелагонская** битва имѣла большія послѣдствія для имперіи. По миру 1262 года **Михаилъ** былъ ограниченъ своими 1262 родовыми землями. **Вильгельма** заставили уступить изъ пелопонесскихъ владѣній **Монемвасію**, **Мисіюру** и **Майну** и обѣщать ромеямъ продолжительный миръ.

Тѣмъ временемъ страстное желаніе ромейскаго народа, чтобы
 1260 была взята столица, близилось къ своему исполненію. Въ 1260
 году Михаилъ перешелъ Гелеспонтъ и вырвалъ у латинянъ ихъ
 послѣднія владѣнія. На годъ онъ далъ имъ перемиріе, которымъ
 съ величайшей ловкостью воспользовался самъ для дипломатиче-
 скихъ ходовъ. Онъ вступилъ въ дружбу съ болгарами и всецѣло
 привлечь на свою сторону соперничавшихъ съ венеціанцами гену-
 эзцевъ. Венеціанцы сильно запустили латинскіе интересы изъ-за
 своей безсердечной торговой политики. Теперь, когда уже было
 поздно, они стали вооружаться съ лихорадочной поспѣшностью и
 1261 призывали на помощь Западъ. Нимфейскій договоръ (января 1261 г.)
 показываетъ весь умъ Михаила. Постоянныя неудачи Ватаца
 показали, что морское владычество грековъ прекратилось. Поэтому
 императоръ оказался вынужденнымъ уступить генуэзцамъ всѣ права
 и привилегіи, на которыхъ до тѣхъ поръ зиждилось въ Эгейскомъ,
 Мраморномъ и Черномъ моряхъ владычество венеціанцевъ; однимъ
 пизанцамъ были позже открыты рынки имперіи и Черное море:
 венеціанцевъ необходимо было вытѣснить изъ прибыльной левантин-
 ской торговли.

Съ отрядомъ всего лишь въ 800 человекъ стоялъ на Босфорѣ
 Алексѣй Стратигопулъ; вдругъ онъ узнаетъ, что венеціан-
 скій *podestà* Градениго отплылъ со своимъ флотомъ къ Дафну-
 сію. Немедленно греческій генералъ добился соглашения съ жите-
 1261 лями столицы, и 25 іюля 1261 года его воины перелѣзли город-
 скую стѣну. Императоръ Балдуинъ II почти безъ боя бѣжалъ
 на венеціанской галерѣ въ Евбею. Когда франки и венеціанцы
 вздумали дать отпоръ въ своихъ кварталахъ, Стратигопулъ
 поджегъ послѣдніе. Флотъ возвратился, когда уже было поздно.
 Латиняне, во главѣ со своимъ духовенствомъ и „еретическимъ“
 патриархомъ, переселились со всѣмъ своимъ скарбомъ на Евбею и
 венеціанскіе острова. Такъ, безъ особаго труда, овладѣли, наконецъ,
 греки и столицей. Старая ромейская имперія была окончательно
 1261 восстановлена, и 15 августа 1261 года Михаилъ вошелъ при
 безмѣрномъ восторгѣ народа въ Константинополь, чтобы вторично
 принять торжественное коронованіе въ храмѣ Божественной Прему-
 драсти. Латинскій позоръ сталъ достояніемъ прошлаго.

Дадимъ здѣсь въ видѣ добавленія краткій очеркъ исторіи
 Трапезунтской имперіи. Во время той ужасной катастрофы,
 которая обрушилась на императора Андроника I Комнина
 и на весь его домъ, нѣкоторымъ преданнымъ династіи лицамъ уда-
 лось спасти въ Иверію находившихся въ самомъ нѣжномъ дѣт-
 скомъ возрастѣ Алексѣя и Давида, сыновей благороднаго
 1184-принца Мануила. Тамъ съ 1184—1212 г. правила тетка обо-
 1212 ихъ принцевъ съ материнской стороны, знаменитая царица Тамара,
 которая основала съ помощью на вербованныхъ степныхъ племенъ

эфемерную иверскую великую державу. Будучи не въ ладахъ съ
 Алексѣемъ III, она снабдила своихъ племянниковъ средствами
 для основанія особаго государства на римскомъ Востокѣ. Алексѣй
 былъ провозглашенъ своими воинами императоромъ ромеевъ и
 вступилъ въ 1204 г. въ Трапезунтъ, гдѣ онъ устроилъ себѣ резиде- 1204
 денцію и назвался „Великимъ Комниномъ“. Между тѣмъ
 его братъ побѣдоносно проникъ до Пафлагоніи. Повсюду приобрѣ-
 тали братья симпатіи римлянъ. Только князь Амиса Савва, городъ
 котораго Алексѣй осадилъ, оказывалъ сопротивление. Паденіе
 Византійской имперіи въ 1204 году и основаніе никейской имперіи
 ничуть не привело къ сближенію между Θεодоромъ Ласкаремъ
 и Комнинами: наоборотъ, Давидъ пытался использовать вре-
 менную слабость малоазійскаго греческаго государства для того,
 чтобы расширить свое могущество. Но союзъ Θεодора съ сель-
 джуками, побитыми, правда, Алексѣемъ у Амиса, и послѣдо-
 вавшая затѣмъ побѣда Θεодора надъ Давидомъ при Сангаріи
 остановили дальнѣйшіе успѣхи Комниновъ.

Напрасно Давидъ, чтобы защитить Ираклію, сдѣлался вас-
 саломъ латинянъ: ихъ вспомогательный корпусъ былъ истребленъ
 Θεодоромъ. Въ 1212 году энергичный Ласкаръ отторгнулъ
 у Давида весь Западъ, ограничивъ его княжествомъ Синопскимъ,
 простиравшимся отъ мыса Карамба до Галиса. Еще опаснѣе стали
 для Давида нападенія сельджуковъ, явно стремившихся къ морю и
 взявшихъ штурмомъ въ 1214 году его столицу Синопъ, причемъ 1214
 Давидъ, храбро сражаясь, обрѣлъ себѣ смерть. Территорія, изъ
 которой нѣкогда вышли Комнины, попала на продолжительное
 время во власть турокъ.

Тѣмъ счастливѣе оборонялся въ Трапезунтѣ отъ турецкихъ
 натисковъ съ помощью иверовъ братъ Давида Алексѣй. Правда,
 и ему пришлось платить дань Руму, чтобы не нанести вреда тор-
 говлѣ внутри материка для столь важнаго мѣста экспорта, какимъ
 былъ Трапезунтъ. Новая имперія обнимала приблизительно область
 древняго Понта Полемонійскаго и простиралась къ востоку до
 Фасиса. Царствованіе Алексѣя I, дѣльнаго правителя и истин-
 наго князя по внѣшности, является блестящимъ моментомъ въ
 скромномъ великолѣпнѣ Трапезунта. Уже съ его смертью начался
 нѣкоторый упадокъ: феодализмъ съ его раздорами не далъ раз-
 виться упорядоченному государственному строю, а борьба обѣихъ
 аристократическихъ партій, схоларіевъ и месохалдіевъ, т. е. при-
 шедшей вмѣстѣ съ Комнинами придворной аристократіи съ
 одной стороны и искони осѣдлой на Востокѣ помѣстной знати съ
 другой, распатала имперію. Сначала Алексѣю наследовалъ его
 зять Андроникъ I Гидонъ, правившій до 1235 года; онъ 1235
 храбро бился съ сельджуками. Послѣ краткаго правленія старшаго
 сына Алексѣя, Іоанна I Аксуха († 1238), бразды правленія 1238

- взять храбрый Мануилъ I, который въ виду монгольской опасности примкнулъ къ Руму. Третій изъ его сыновей, Іоаннъ II 1282 заключилъ въ 1282 году миръ съ Палеологами и называлъ себя, отстраняя титулъ „императора ромеевъ“, императоромъ Востока, Иверіи и заморскихъ земель. Съ вѣйшей стороны это была сравнительно спокойная эпоха. Алексѣй II, одинъ изъ отличнѣйшихъ 1297-Комниновъ (1297—1330), отстаивалъ даже оружіемъ свое достоинство отъ генуэзцевъ, которые вели себя на Востокъ столь же притязательно, какъ и на Босфорѣ. Послѣ его смерти наступили 1330-тяжелыя неурядицы. Въмѣсто несовершеннолѣтняго Мануила II, 1340 правилъ сначала его дядя Василій I (1333—1340), затѣмъ съ 1340 до 1341 года его вдова, византійская принцесса Ирина. Часть аристократіи высказалась противъ этой иностранки, другая часть поддерживала ее. Дѣло дошло до дикихъ уличныхъ свалокъ, во время которыхъ подвергся разрушенію монастырь св. Евгенія; патрона города Трапезунта. Диарбекирскіе турки сдѣлали набѣгъ подъ самыя городскія стѣны и выжгли предмѣстья и конторы иноземныхъ купцовъ. Неудовольствіемъ народа противъ Ирины воспользовалась царица Анна, дочь Алексѣя II, для того, чтобы захватить престолъ въ іюлѣ 1341 г., но въ сентябрѣ 1342 г. и она была убита. Двукратное правленіе женщинъ, ожесточенныя схватки аристократическихъ партій и ссора съ генуэзцами, которые 1348 въ отместку за испытанныя насилія опустошили въ 1348 г. Кера-сунтъ: все это ослабило государство. Къ тому же въ княжеской 1349 фамиліи царили прямо-таки позорные нравы. Въ 1349 году революція схоляріевъ посадила на тронъ двѣнадцатилѣтняго Алексѣя III, который, подросши, въ общемъ правилъ хорошо: торговымъ договоромъ съ венеціанцами въ 1367 году онъ уничтожилъ 1367 монополію генуэзцевъ и украсилъ городъ церквами и монастырями. Въ 1390 году онъ оставилъ своему сыну Мануилу III цвѣтущее 1390 государство. Мануилъ, присягнувшій въ вѣрности Тимуру, правилъ 1417 послѣ смерти послѣдняго до 1417 года почти независимо.

Начиная съ этого времени, исторія Великихъ Комниновъ является цѣпью подлостей и мерзостей самаго дурного свойства, въ родѣ противоестественнаго порока и отцеубійства; это нравственное одичаніе является ужаснымъ показателемъ полнѣйшаго духовнаго и тѣлеснаго упадка древняго княжескаго рода Комниновъ, который изъ поколѣнія въ поколѣніе наследственно вырождался.

- Отцеубійца Іоаннъ IV былъ вынужденъ послѣ паденія Константинополя платить дань Портѣ. Свой союзъ съ туркомами Бѣлаго Овна онъ скрѣпилъ бракомъ своей дочери Екатерины (деспина Катонъ) съ великимъ ханомъ Уссунъ-Хасаномъ. 1458 Послѣ его смерти въ 1458 году, бразды правленія взялъ въ руки

его братъ Давидъ, устранивъ отъ трона законнаго наследника. Трусливый и безхарактерный, онъ тѣмъ не менѣе не оставлялъ политическихъ интригъ и искалъ союзовъ; но единственный союзникъ, котораго можно было принимать во вниманіе, туркоманскій ханъ, заключилъ миръ съ турками. Турецкій флотъ блокировалъ Трапезунтъ. Когда подошло сухопутное войско, Давидъ капитулировалъ въ 1461 г. и былъ сосланъ въ Мавроноросъ около Серръ. 1461 Подозрѣніе въ тайныхъ переговорахъ его съ племянницей, женою великаго хана, озлобило султана. Когда Давидъ съ достоинствомъ отказался принять исламъ, онъ былъ казненъ вмѣстѣ со своимъ племянникомъ и 7 сыновьями. Еще передъ тѣмъ Трапезунтъ превратился въ турецкій городъ. Аристократію и наиболѣе обезпеченныхъ жителей побѣдитель вывелъ въ Стамбулъ; дома и земельныя владѣнія ихъ были розданы на ленныхъ условіяхъ турецкимъ войскамъ. Такъ кончилось черезъ 8 лѣтъ послѣ паденія Константинополя владычество Великихъ Комниновъ, послѣ того какъ они почти въ теченіе трехъ столѣтій поддерживали христіанскую и греческую культуру въ далекомъ восточномъ углу древней имперіи.